

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Февраля

№ 4

1893 года

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РѢЧЬ

при погребеніи въ Возѣ почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, бывшаго на покоѣ въ Свято-Почаевской Успенской Лаврѣ.

Благослови, Преосвященнѣйшій Владыко, сказать нѣсколько словъ о тебѣ въ назиданіе наше. Кто много и долго былъ у тебя, тотъ можетъ много говорить, а я всего два—три раза былъ у тебя. Въ первый разъ, это—назадъ тому два года, 27-го ноября 1890 года, день приснопамятный для меня; я былъ тогда въ сей святой обители въ первый разъ въ моей жизни, чтобы поклониться святыньѣ Почаевской и совершить литургію о здравіи тебя, тогда болящаго, такъ какъ этотъ день, 27 ноября, былъ днемъ твоего ангела. И когда послѣ литургіи я пришелъ къ тебѣ, чтобы видѣть и привѣтствовать тебя со днемъ твоего ангела, то какъ тогда ты радъ былъ мнѣ... А когда сталъ я уходить отъ тебя, то ты обнялъ меня и цѣловалъ меня, и даже хотѣлъ принять отъ меня благосло-

веніе. Удивился я и изумился смиренію твоему, Владыко святыи, и вмѣсто того, чтобы дать тебѣ благословеніе, я самъ сталъ просить себѣ у тебя твоего святительскаго благословенія, такъ какъ только-что вступившій на это многотрудное служеніе епископское я самъ нуждался тогда въ твоёмъ благословеніи. И ты благословилъ меня, а я поклонился тебѣ до земли и поцѣловалъ руки твои. Вотъ первое свиданіе наше. Второй разъ—это было въ прошлый понедѣльникъ, 11 числа, ты позвалъ меня къ себѣ или само Провидѣніе призвало къ тебѣ мое недостоинство, чтобы напутствовать тебя святыми таинствами. Но когда я явился къ тебѣ, то узналъ и увидѣлъ, что ты спишь сномъ продолжительнымъ, съ пятницы. Вся братія Лаврская была въ скорби, что ты спишь такъ долго, а между тѣмъ земная жизнь твоя угасаетъ; боялись, что твой сонъ жизни временной можетъ перейти въ сонъ жизни загробной. Все мы, бывшіе у тебя, разошлись къ себѣ въ уныніи. Прошла эта ночь съ понедѣльника на вторникъ, тревожная для насъ и много доставила намъ молитвенныхъ размышленій о твоей болѣзни, которую ты переносилъ, какъ младенецъ, и даже болѣе незлобиво, чѣмъ младенецъ, ибо и младенцы выражаютъ свои скорби и болѣзни плачемъ и даже капризами, а ты и сею не могъ дѣлать. Наступило утро вторника, и когда послѣ ранней литургіи, помолившись Преподобному Іову, Почаевскому Чудотворцу, и Царицѣ Небесной, опять я пришелъ къ тебѣ, то сонъ твой попрежнему продолжался, а между тѣмъ это былъ уже пятый день, какъ ты находился во снѣ. Остановился я предъ тобою и мысленно-молитвенно прошу тебя: Владыко святыи, вотъ я стою предъ тобою и жду, когда ты проснешься... А потомъ далъ тебѣ благословеніе, котораго ты нѣкогда про-

силъ у меня, затѣмъ положилъ руку благословляющую на главу твою и сказалъ: здравствуйте, Владыко. И ты пробудился и открылъ глаза, а служащій тебѣ отъ юности и любимый тобою о. іеронахъ Евстафій доложилъ тебѣ, что я прибылъ совершить для тебя таинство елеосвященія. И выраженіемъ устъ и глазъ, и движеніемъ руки ты далъ намъ знать, чтобы мы исполнили желаніе свое. Было 9 часовъ, раздался благовѣстъ къ поздней литургіи, вся Лавра узнала, что ты проснулся, а я пошелъ въ церковь, къ поздней литургіи. Послѣ литургіи все мы собрались къ тебѣ принять отъ тебя благословеніе, а я сказалъ тебѣ: благослови насъ, Преосвященнѣйшій Владыко, совершить о тебѣ молитвы и таинства тебѣ, да услышитъ насъ Господь твоими о насъ святительскими молитвами, силой вѣры твоей и твоими архипастырскими предъ Нимъ заслугами и дѣлами. И поклонившись тебѣ, облачились мы въ ризы свои, и началось молитвенное умиленное святое елеосвященіе, а послѣ него ты принялъ и другія таинства, отпущеніе грѣховъ и св. причащеніе. Наши слезы во время совершенія таинствъ были не слезы печали, а духовной радости, что исполнилось твое и наше молитвенное желаніе. Поздно, часа въ два по полудни, мы, простившись съ тобою, разошлись отъ тебя, и какъ бы стали мы иные, чувствуя ту небесную радость, какой удостоились мы при совершеніи тебѣ святыхъ таинствъ. Былъ вечеръ, послѣдній въ твоей временной жизни. Настало утро среды, 13 января, и въ 7^{1/2} ч. утра, ты почилъ о Господѣ сномъ праведника при молитвахъ на исходъ души твоей, и тѣло твое, теперь вотъ уже пятый день, а оно почиваетъ въ нетлѣніи. Два—три раза я былъ у тебя, а какіе в видѣлъ уроки... Я видѣлъ глубочайшее твое

смиреніе Авраамлево, незлобивое твое терпѣніе
 Іовлево и твою святую кончину праведника. И вотъ
 я теперь стою предъ тобою, какъ послушный уче-
 никъ предъ своимъ учителемъ. А пока я ученикъ,
 а ктоже изъ насъ не ученикъ, я буду нуждаться
 въ повтореніи данныхъ мнѣ тобою уроковъ, и когда
 будетъ нужда въ томъ, то ты, и по отшествіи въ
 загробный міръ, не оставляй меня своими вра-
 зумленіями и наставленіями. А когда и мнѣ при-
 деть положенный отъ Господа часъ кончины, то
 и ты предстань о мнѣ моимъ молитвенникомъ
 предъ Богомъ, какъ и я предсталъ о тебѣ. А теперь,
 Владыко, благослови ты насъ дать тебѣ последне-
 е цѣлованіе, принять гробъ твой на рамена наши
 и совершить тебѣ погребеніе.

Антоній, Епископъ Острожскій.

17 января, воскресенье, 1893 г.

Почаевская Лавра.